

**УТВЕРЖДЕН**  
**Президиумом Верховного Суда**  
**Российской Федерации**  
**26 июня 2019 года**

**Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28).

Право на свободу совести и религии признается международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Религиозная свобода, являясь одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни и получает свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах<sup>1</sup>. Поэтому свобода совести и вероисповедания неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, прежде всего с правом каждого на объединение (статья 30).

Правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются Федеральным законом от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

объединениях» (далее – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, государство вправе предусматривать определенные преграды, в том числе вводить посредством антиэкстремистского законодательства определенные ограничения свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации с тем, чтобы не допускать легализацию сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе с проблемой прозелитизма), если она не совместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам<sup>2</sup>.

В рамках выполнения пункта 5 перечня поручений Президента Российской Федерации от 20 февраля 2019 года № Пр-233 по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Верховным Судом Российской Федерации изучена судебная практика по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), за период с 2016 по 2018 год.

В соответствии с частью 1 статьи 23.1 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 данного кодекса, отнесено к исключительной компетенции судей. При этом дела, возбужденные по частям 1–4 названной статьи, подлежат рассмотрению мировыми судьями, по части 5 той же статьи – судьями районного суда в связи с наличием в санкции указанной части дополнительного наказания в

---

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления», определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

виде административного выдворения за пределы Российской Федерации (абзац второй части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

Из изученных в ходе обобщения 550 судебных актов следует, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 КоАП РФ, судьи руководствуются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. При этом в большинстве случаев судьи привлекают к участию в производстве по делу специалистов, обладающих специальными познаниями в сфере религиозных отношений, для исследования изображений, текстов и иных материалов.

Проведенное обобщение позволило выделить следующие основные вопросы применения положений статьи 5.26 КоАП РФ.

**1. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.26 КоАП РФ, заключается в действиях (бездействии) по воспрепятствованию осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, а также вступлению в религиозное объединение или выходу из него.**

**При этом миссионерская деятельность, направленная на распространение информации о вероучении религиозного объединения среди лиц, не являющихся участниками данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав его участников (членов, последователей), осуществляемая с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, не охватывается указанным выше составом административного правонарушения, однако в зависимости от субъекта административного правонарушения может быть квалифицирована по части 4 или 5 названной статьи КоАП РФ.**

В отношении гражданки Н. было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.26 КоАП РФ. Поводом к возбуждению дела явилось обращение жителей села к участковому уполномоченному полиции с жалобой на то, что в этом населенном пункте

гражданка Н. распространяла среди жителей листовки религиозного характера и рассказывала о вероисповедании религиозной организации, последователем которой она являлась.

Рассматривая указанное дело, мировой судья пришел к выводу о том, что действия Н. не были направлены на воспрепятствование осуществлению права других лиц на свободу совести и свободу вероисповедания, в связи с чем прекратил производство по делу об административном правонарушении ввиду отсутствия состава административного правонарушения (пункт 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ) и невозможности переквалификации действий Н. на иную часть указанной статьи КоАП РФ из-за недопустимости ухудшения положения лица. Данное постановление мирового судьи не обжаловано и вступило в законную силу.

**2. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 5.26 КоАП РФ, подлежит установлению умысел лица на публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики.**

С. на своей персональной интернет-странице в социальной сети, доступной для просмотра неопределенным кругом лиц, разместил изображения видоизмененных предметов религиозного почитания, а также знаков и эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, в числе которых, в частности, провокационное изображение образа Иисуса Христа, грубо нарушающее религиозные чувства верующих.

В ходе судебного рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 5.26 КоАП РФ, мировой судья в числе доказательств по делу исследовал письменные пояснения священника Русской Православной Церкви, в которых отмечалось, что данные изображения являются прямым осквернением святыни и унижением чувств верующих христиан.

Согласно пояснениям С., размещая указанные образы на своей интернет-странице в социальной сети, он осознавал, что они привлекают к себе внимание окружающих и направлены на осквернение святыни, религиозных символов и атрибутов.

На основании представленных по делу доказательств мировым судьей вынесено постановление о признании С. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.26

КоАП РФ, с назначением ему административного наказания в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей. Данное постановление не обжаловано и вступило в законную силу.

**3. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.26 КоАП РФ, наряду с физическим лицом может являться должностное лицо.**

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 5.26 КоАП РФ, в отношении должностного лица – генерального директора общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) мировым судьей установлено следующее: в помещении бара, принадлежащего обществу, были размещены две статуи Будды, а для гостей предлагались к употреблению алкогольные напитки с названиями «Будда», «Будда 2».

Согласно пояснениям кандидата социологических наук, заведующего учебной частью духовной семинарии, преподавателя курса «История религий», привлеченного к участию в деле в качестве специалиста, размещенные в баре статуи являются статуями Будды Шакьямуни – почитаемыми символами в тибетском буддизме, исповедуемом на территории России бурятами, калмыками и тувинцами, и используемыми в культовой деятельности как объекты поклонения; такие статуи могут находиться только в храмах, несут большую духовную и религиозную ценность и являются объектами поклонения у буддистов России и всего мира; использование в наименовании алкогольных напитков религиозных символов, а также нахождение указанных статуй в питейных и развлекательных заведениях недопустимо с точки зрения людей, исповедующих религию буддизм, и оскорбляет их чувства.

Из объяснений генерального директора следовало, что он осознавал, что Будда является символом буддизма, а потому использование в названиях алкогольных напитков его имени и размещение его статуй в баре может расцениваться как осквернение святыни, но относился к этому безразлично; вину в совершении административного правонарушения признал и обещал устранить нарушения.

С учетом изложенного мировой судья пришел к выводу о наличии в действиях генерального директора состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.26 КоАП РФ.

В 2016 году Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дополнен главой III<sup>1</sup> «Миссионерская деятельность», регулирующей вопросы осуществления миссионерской деятельности в Российской Федерации<sup>3</sup>.

Под миссионерской деятельностью религиозного объединения применительно к отношениям, регулируемым положениями Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», понимается деятельность, которая, во-первых, осуществляется особым кругом лиц (религиозное объединение, его участники, иные граждане и юридические лица в установленном порядке), во-вторых, направлена на распространение информации о своем вероучении (его религиозных постулатах) среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в-третьих, имеет целью вовлечение названных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений. Системообразующим признаком миссионерской деятельности является публичное распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, не являющихся его последователями, которые вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений (статья 24<sup>1</sup>).

При этом публичное распространение информации о конкретном религиозном вероучении, нацеленное на нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении, его деятельности, не может расцениваться как миссионерская деятельность. Под понятие миссионерской деятельности не подпадает также размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений, поскольку такие ссылки не вводят пользователей в заблуждение относительно открываемой с их помощью информации и не препятствуют им в доступе к интересующим их материалам<sup>4</sup>.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

<sup>4</sup> См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24<sup>1</sup>, пунктом 2 статьи 24<sup>2</sup> Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Одновременно с положениями о регулировании миссионерской деятельности, внесенными в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», были внесены изменения в КоАП РФ, в соответствии с которыми статья 5.26 названного кодекса дополнена частями 3–5, устанавливающими ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований закона.

Так, частью 3 предусмотрена административная ответственность за осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования; частью 4 – за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях; частью 5 – за нарушение, предусмотренное частью 4 этой статьи, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства.

**4. Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования влечет административную ответственность по части 3 статьи 5.26 КоАП РФ.**

Под религиозным объединением Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» понимает добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп или религиозных организаций (пункты 1 и 2 статьи 6).

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного федерального закона религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. При осуществлении своей деятельности религиозная организация обязана

---

указывать свое полное наименование, которое должно содержать сведения о ее вероисповедании (пункт 8).

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении мировым судьей было установлено, что религиозная организация зарегистрирована в реестре юридических лиц и должна осуществлять свою деятельность по конкретному адресу. Вместе с тем на момент проверки по данному адресу отсутствовала какая-либо информация о том, что по указанному адресу находится и осуществляет свою деятельность эта религиозная организация. Указанное обстоятельство подтверждено собранными по делу доказательствами и не отрицалось уполномоченным представителем религиозной организации.

Исследовав материалы дела, мировой судья пришел к выводу о том, что религиозная организация осуществляла деятельность без указания своего официального полного наименования, то есть совершила административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ.

**5. Частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ установлена административная ответственность за выпуск или распространение религиозной организацией в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без указания своего полного официального наименования или с неполной либо заведомо ложной маркировкой.**

В соответствии с пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

Перечень издательской продукции, аудио- и видеоматериалов религиозного назначения утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 года № 251<sup>5</sup>.

---

<sup>5</sup> См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 года № 251 «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость».

В соответствии с данным перечнем к продукции религиозного назначения относятся: богослужебная литература, в том числе Священное Писание, чинопоследования, указания, ноты, служебники, требники, чиновники, канонники, минеи, а также молитвословы, религиозные календари, помянники, святцы; богословские, религиозно-образовательные и религиозно-просветительские книжные издания; официальная бланковая и листовая продукция религиозных организаций, в том числе отдельные молитвы, канонические изображения, изречения, открытки и конверты религиозных организаций, патриаршие и архиерейские послания и адреса, грамоты, приглашения, дипломы духовных учебных заведений, свидетельства о совершении таинств и паломничества; аудио- и видеоматериалы, иллюстрирующие вероучение и соответствующую ему практику, в том числе богослужения, религиозные обряды, церемонии и паломничество; аудио- и видеоматериалы богословского и религиозно-образовательного содержания (кроме анимационных, игровых (художественных) фильмов), содержащие пособия по обучению религии и религиозному воспитанию.

Маркировке подлежат литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, как имеющие, так и не имеющие религиозного назначения.

Понятие «маркировка», используемое в статье 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», означает исключительно нанесение в произвольной форме (в печатном, рукописном или ином виде) полного официального наименования данной организации на любые материалы – как выпускаемые ею, так и выпущенные иными организациями, но используемые ею при осуществлении своей миссионерской деятельности. В тех случаях, когда материалы распространяются религиозной организацией в рамках миссионерской деятельности, но созданы (выпущены) иной религиозной организацией, требуется наличие двух маркировок: той религиозной организации, которая непосредственно издала (произвела) материалы, и той, которая приобрела их для использования в своей миссионерской деятельности.

Таким образом, маркировке подлежат те материалы, которые выпускаются религиозной организацией, а также те, которые не были ею выпущены, но распространяются в рамках осуществления от ее имени

---

миссионерской деятельности вне мест, специально предназначенных для осуществления религиозной деятельности<sup>6</sup>.

Основанием для привлечения местной религиозной организации к административной ответственности по части 3 статьи 5.26 КоАП РФ явилось распространение ею на интернет-сайтах «VK.com», «Youtube.com» литературы и видеоматериалов, не имевших маркировки с официальным полным наименованием данной организации.

Изучив обстоятельства дела об административном правонарушении, мировой судья пришел к выводу о том, что местная религиозная организация нарушила положения пункта 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное указанной выше нормой КоАП РФ.

**6. Под распространением религиозной литературы и материалов религиозного назначения в рамках миссионерской деятельности следует понимать не только вручение данных материалов конкретным лицам, но и обеспечение свободного доступа к этой литературе и материалам неопределенного круга лиц вне мест, специально предназначенных для осуществления религиозной деятельности.**

Постановлением мирового судьи религиозная организация привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ.

При рассмотрении дела об административном правонарушении мировой судья установил, что в ходе проведенной прокуратурой проверки деятельности религиозной организации в помещении организации, не предназначенном для осуществления религиозной деятельности, была обнаружена литература, не имевшая маркировки с названием данной организации. При этом судебные инстанции отклонили доводы религиозной организации о том, что религиозная литература находилась в принадлежащем ей помещении и на момент проведения проверки ее никто не распространял, отметив, что литература находилась в свободном доступе для

---

<sup>6</sup> См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 2793-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

всех граждан, посещающих данную религиозную организацию, а не только для ее членов, что может расцениваться как распространение религиозной литературы.

**7. К административной ответственности по части 3 статьи 5.26 КоАП РФ может быть привлечен только специальный субъект – религиозная организация.**

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением вышестоящего суда, Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с конфискацией литературы.

Основанием для признания Ш. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении доводы о том, что Ш., являясь генеральным директором и пастором местной религиозной организации, допустил распространение в рамках миссионерской деятельности литературы без маркировки, содержащей наименование данной религиозной организации.

Судья вышестоящей инстанции не согласился с вынесенными в отношении Ш. решениями по делу об административном правонарушении, указав, что судебные инстанции, рассматривающие данное дело, оставили без надлежащей оценки тот факт, что протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ, составлен в отношении Ш., поскольку названное лицо является пастором церкви. В отношении местной религиозной организации протокол об административном правонарушении не составлялся, совершение противоправных действий (бездействие) ей не вменялось.

Вместе с тем системное толкование положений статьи 5.26 КоАП РФ позволяет прийти к выводу, что к административной ответственности по части 3 указанной статьи КоАП РФ подлежит привлечению только специальный субъект, которым является религиозная организация.

С учетом изложенного вынесенные в отношении Ш. судебные постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 5.26 КоАП РФ, были отменены, производство по данному делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения (пункт 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

**8. Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ, образует деятельность граждан и юридических лиц, отвечающая признакам миссионерской деятельности и осуществляемая ими с нарушением требований, содержащихся в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.**

Миссионерская деятельность может осуществляться как беспрепятственно в культовых помещениях и иных местах, указанных в пункте 2 статьи 24<sup>1</sup> Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», так и с соблюдением ряда требований статьи 24<sup>2</sup> названного федерального закона за пределами указанных мест.

Анализ поступивших на изучение судебных актов позволяет выделить наиболее часто встречающиеся нарушения требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, послужившие основаниями для привлечения к административной ответственности по частям 4, 5 статьи 5.26 КоАП РФ и вызывающие определенную сложность в правоприменительной практике:

1. Нарушения, связанные с местом осуществления миссионерской деятельности.

Постановлением мирового судьи местная религиозная организация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере ста тысяч рублей.

Основанием для привлечения к административной ответственности местной религиозной организации явились выявленные в ходе проведенной прокуратурой проверки факты нарушения ею требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях при осуществлении миссионерской деятельности в культурном центре. Так, было установлено, что местная религиозная организация осуществляет миссионерскую деятельность, направленную на распространение информации о вероучении, исповедуемом данной религиозной организацией в помещениях, правом пользования которыми не обладает.

При рассмотрении дела об административном правонарушении мировым судьей было установлено, что местной религиозной организации в пользование переданы конкретные помещения на основании договора безвозмездного пользования. При этом коридор и одно из помещений, выходящих в коридор, организации не передавались. Вместе с тем в коридоре расположен стол, на котором находились религиозная литература и иные материалы, на стендах размещены фотографии о деятельности организации и информация с приглашением посетить экспресс-курс по основам ислама и чтению религиозной литературы для мужчин продолжительностью три месяца.

В этой связи мировой судья пришел к выводу о том, что местной религиозной организацией осуществлялась миссионерская деятельность с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, тем самым совершено административное правонарушение, предусмотренное частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ.

2. Отсутствие у лица, осуществляющего миссионерскую деятельность, полномочий на осуществление указанной деятельности.

Граждане, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, обязаны иметь при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации (пункт 1 статьи 24<sup>2</sup> Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

От имени религиозной организации миссионерскую деятельность вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации. Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный

реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом (пункт 2 статьи 24<sup>2</sup> Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Постановлением мирового судьи З. привлечен к административной ответственности по части 4 статьи 5.26 КоАП РФ с назначением ему административного наказания в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

В ходе рассмотрения дела мировой судья установил, что З. осуществлял миссионерскую деятельность, направленную на распространение информации о вероучении религиозной организации среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, без документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени данной религиозной организации, чем нарушил требования Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

При таких обстоятельствах мировой судья пришел к выводу о том, что действия З. образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ.

3. Осуществление миссионерской деятельности иностранными гражданами в отсутствие у них соответствующих полномочий на ее проведение.

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе осуществлять миссионерскую деятельность при условии соблюдения ими требований названного выше федерального закона к ее осуществлению.

**9. Нарушение требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, допущенное иностранным гражданином или лицом без гражданства при осуществлении им миссионерской деятельности, влечет административную ответственность по части 5 статьи 5.26 КоАП РФ. Назначение иностранному гражданину или лицу без гражданства дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении.**

Постановлением судьи городского суда, оставленным без изменения решением вышестоящего суда, гражданин иностранного государства М.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 5.26 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда.

Основанием для признания иностранного гражданина М.В. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного указанной выше нормой, послужили изложенные в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении доводы о том, что иностранный гражданин М.В., имеющий вид на жительство в Российской Федерации, в одном из нежилых помещений, находящемся в здании делового центра, осуществлял миссионерскую деятельность, направленную на распространение информации о вероучении местной религиозной организации среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», без документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени данной религиозной организации.

С учетом исследованных в рамках судебного разбирательства доказательств судья пришел к выводу об осуществлении иностранным гражданином М.В. миссионерской деятельности от имени религиозной

организации с нарушением требований Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Судья вышестоящей инстанции при пересмотре вынесенных в отношении иностранного гражданина М.В. судебных постановлений согласился с выводами нижестоящих судебных инстанций о наличии в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 5.26 КоАП РФ. При этом признал назначенное гражданину иностранного государства М.В. дополнительное административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации несоразмерным и противоречащим требованиям статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В ходе производства по делу иностранный гражданин М.В. последовательно заявлял, что на территории Российской Федерации проживает с супругой и дочерью, которые являются гражданами данного государства, что подтверждается соответствующими доказательствами. Кроме того, М.В. указывал, что на территории Российской Федерации он проживает более 10 лет, обучался в Санкт-Петербургской государственной медицинской академии, имеет в России постоянное место жительства и работы, в подтверждение чего также представлены соответствующие документы.

Приведенные выше обстоятельства, изученные при рассмотрении жалобы документы в совокупности с материалами дела позволили сделать вывод о прочной семейной и социальной связи иностранного гражданина М.В. в Российской Федерации. С учетом того, что обстоятельств, отягчающих административную ответственность по данному делу, установлено не было, по результатам рассмотрения жалобы судебные постановления, вынесенные в отношении иностранного гражданина М.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 5.26 КоАП РФ, были изменены путем исключения из них указания на назначение ему административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.